

Ночь покрывала огромный городской пейзаж Корусанта, окутывая бесконечный горизонт с бесконечными шпилями глубокими бархатными слоями. В окнах вспыхивали огни - яркие точки на фоне черноты. Насколько хватало глаз, насколько хватало существа, городские здания торчали из поверхности планеты иглами из стального сплава и отражающего стекла.

Давным-давно город поглотил планету своей массой, и теперь существовал только один город - центр галактики, сердцебиение правления Республики.

Власти, с которой некоторые намеревались покончить раз и навсегда. Правило, которое некоторые презирали.

Дарт Сидиус стоял на балконе с видом на Корусант, его черные одежды создавали впечатление, что он - существо, порожденное ночью. Он стоял лицом к городу, его взгляд был устремлен на огни, на слабое движение воздушного транспорта, но его не интересовал ученик Дарт Мол, который ждал в стороне. Если бы он сосредоточился на своем ученике, то, возможно, заметил бы ярость, которую испытывал молодой забрак.

Потому что Дарт Мол был в ярости.

Темная сторона облепила его, словно вторая кожа, прижалась к его торсу, сжимаясь в узле ненависти и ярости, и жаждала наброситься на первую попавшуюся цель. Цель он нашел в самом себе, в своей неуверенности и неспособности. Забракский ассасин был раздражен до предела; он жаждал возможности найти того, кто впервые вселил в него эту ярость, взять его за горло и выжать из него жизнь. Кто этот человек, спросите вы?

Шиноби Угрозы.

Можно было подумать, что это простое совпадение, когда он впервые столкнулся с охотником, преследующим Лорна Павана. Мол не верил в совпадения. Возможно, именно испытание темной стороны впервые поставило на его пути этого врага - неподвижного человека, облаченного в костюм из мандолорианской стали, вооруженного самым разным оружием: от бластерной пушки, огнемета на запястье до светового меча.

Маул мог бы счесть его бывшим джедаем, если бы тот не проявлял никаких способностей к Силе. Охотник за головами, представив себя шиноби Угрозы, недавно вернувшимся с Камино, не использовал ни яростную атаку Атару, ни сдержанную защиту Соресу. Он просто... атаковал.

Даже для Мола, такого тренированного убийцы, как он, это было слишком. Словно ему стало все равно, жить или умереть; словно черный демон завладел его душой и посвятил все его существо убийству. Маул не успел опомниться, как лишился руки обезумевшего мандолорианина, которую теперь заменял протез.

Это был кошмар. Нет, не так. Его жизнь была кошмаром с того самого момента, как он впервые

встретился с угрозой...

(Флэшбэк)

"Эй, эй, что ты здесь делаешь, ди'кут?"

Этот голос и характерный щелчок светового меча были единственными предупреждениями Мола. Да и то они прозвучали слишком поздно, чтобы он успел что-то предпринять. Изумрудное лезвие прорезало пермакрет, на котором он стоял за мгновение до внезапного нападения, и одним взмахом рассекло твердый камень.

Маул покатился назад, стремясь сократить расстояние между собой и невидимым нападавшим. Его мысли неслись вскачь, даже когда он пытался смириться с внезапным нападением. Почему он не смог его почувствовать? Он закрутился в поисках другого нападавшего и, не найдя его, начал сомневаться, был ли он вообще. Но их не было. Жуткий треск второй сабли пропал, и он увидел лишь свою добычу - сереброволосую падаван Даршу Ассант, таращившуюся на него. Она явно не ожидала такого резкого вмешательства.

"Все еще не видишь меня?" Голос дразнил, раздаваясь из пустого склада. Как он ни старался, Маул не мог этого сделать. Он не мог ничего почувствовать: существо словно активно маскировало свое присутствие в Силе... или, может быть, его просто не существовало в Силе? Может быть, это дроид? Нет, этот голос был слишком человеческим.

Маул зарычал, осматривая окрестности в поисках любого признака беспокойства.

Вот.

Воздух между ним и падаваном джедаев словно слегка расплылся, как будто гигантская рука потянулась к самой атмосфере. И вот он уже там. Поле невидимости рассеялось с шиплым шипением, явив стройную бронированную фигуру мандолорианского воина. В его руке была зажата рукоять светового меча. Он был выше Мола как минимум на целую голову, а его Т-образный козырек не выдавал человека, скрывающегося за шлемом.

"Мандо'ад Драар Дигу Джети'кад." Он говорил на беглом мандолорианском, и Мол молча поблагодарил себя за уроки языка, которые Сидиус вдалбливал ему все эти годы.

"Мандолорианец никогда не забудет звук светового меча". Он повернулся к падавану, оставляя себя открытым для атаки, но Маул не мог заставить себя нанести удар. Это была прекрасная возможность, и все же что-то удерживало его. Он чувствовал лишь ужас, глядя на этого человека, наконец-то ощутив его присутствие в Силе. Словно он был гигантским узлом в потоке реальности; само его существование - огромная глыба, вокруг которой вынуждена течь сама жизнь, ибо через него нельзя было пробиться.

Что же это был за человек?

"Coraani gaan, Jetii?" прошелестел мужчина на своем родном языке.

Дарша вскинула брови, озадаченная языковым барьером. Воин положил руку ей на плечо, его шлем наклонился всего на дюйм, ожидая ее ответа.

"Прошу прощения?"

За шлемом мужчины раздалось что-то похожее на вздох. Он убрал руку с ее плеча и в раздражении постучал ею по шлему.

"Хаар'чак". пробормотал он, проклиная себя. Проклятье.

"Я сказал, тебе нужна помощь?" Мандолорианец перевел взгляд на Мола, и за черным визором что-то словно щелкнуло. "Вот с этим. "Дар'джетий". Ситх. Маул понял, что он обращается к нему. Этот человек знал, что он ситх. Он взмахнул световым мечом и инстинктивно зажег его; оба клинка вырвались из обоих концов. Он не оставит их в живых. Ни одному из них. В ответ падаван наклонилась вперед, но мандолорианин оттолкнул ее назад.

"К'уур!" рявкнул на нее командос. Тише!

"Лучше не лезь в это дело, Сиар'ика". Охотник поманил падавана назад. "Не думаю, что ты будешь ему ровней". Он щелкнул запястьем, и световой меч снова вспыхнул, окрасив его в жуткую зеленую бледность. Маул не узнал его позы: одна нога впереди другой, вес на задней ноге. Мол колебался. Не потому, что мандо назвал падавана "милым", а потому, что Сила кричала ему, приказывая бежать, бежать, бежать как можно дальше от этого человека.

Маул старательно игнорировал этот страх, превращая его в гнев, а гнев - в ненависть. Его золотистые глаза пылали силой темной стороны, наделяя его мощью.

"Просто подумал, что ты должен знать имя своего убийцы, ситх". Бронированный человек рассмеялся. "Они называют меня Шиноби Угрозы".

"Они назовут тебя мертвым, когда я с тобой покончу". Маул зашипел, заноса клинок сабли и посоха. Странно. Он не чувствовал страха перед Угрозой; только решимость убить. Это было освежающее чувство: встретиться лицом к лицу с таким же преданным смерти воином, как он. Было даже жаль, что ему придется его убить.

"Ne shab'rud'ni dar'jetii..."

Мандолорианец захихикал, и вдруг его тело под доспехами стало светиться золотом. Маул нахмурился, не желая продолжать атаку, пока не убедится в том, что видит. Доспехи мужчины словно расплавились и стали частью золотого сияния, а его непрозрачный визор стал прозрачным, отражая жестокие багровые глаза. Его рот искривился в самодовольной ухмылке,

и только тогда Маул осознал весомость его слов.

"Не стоит недооценивать меня, маленький ситх".

С боевым кличем, способным повергнуть в стыд весь Датомир, золотой мандолорианин поднял свой клинок и бросился вперед...

(Конец флэшбэка)

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604254>